

Когда Гу Чжунси вышел из ванной, вытирая волосы, Лань Ту уже спал как убитый, подложив одну руку под голову, превратив гостиную в подобие пляжного шезлонга.

Ещё не было и девяти вечера, и если разбудить его сейчас, то не получится использовать отговорку «слишком поздно», чтобы оставить его на ночь. Хотя они живут в одном районе, и, похоже, сколько бы ни было поздно, нет повода оставить другого человека на ночь — вот недостаток жизни рядом!

Гу Чжунси колебался, не зная, стоит ли сразу будить Лань Ту, и просто сел рядом, начав сушить волосы.

Тот недавний грубый комментарий был случайностью. Думая об одном, он нечаянно выпалил это вслух. Как только слова сорвались с его губ, он тут же пожалел, ведь как качественный альфа он должен был уметь сопротивляться искушениям и контролировать свои феромоны. Такие вульгарные и пошлые слова могли оставить плохое впечатление у омеги. К счастью, похоже, тот не расслышал.

Но кто бы мог подумать, насколько сильными были феромоны омеги, которые вырвались в тот момент, когда Лань Ту схватил его за лодыжку. Электрический ток пробежал по ноге до самого бедра, и в том месте почти сразу же появилась реакция. Но после этого он просто ушёл играть с собакой, оставив его висеть в воздухе, и в итоге пришлось придумать отговорку, чтобы пойти помыть голову и успокоиться. Просто ужасно!

— Надо быстрее рассказать ему правду, — подумал Гу Чжунси, продолжая сушить волосы. — Только тогда я смогу пометить его по-настоящему.

Гул фена наконец вытащил Лань Ту из сна. Открыв глаза, он увидел ту же самую сцену, что и перед сном, что заставило его задуматься, а спал ли он вообще.

Гу Чжунси, услышав шум, отложил фен:

— Проснулся?

— Ты уже помылся? Так быстро?

— Ты спал уже некоторое время.

— Сколько сейчас времени?

— Чуть больше девяти...

Гу Чжунси, боясь, что Лань Ту захочет уйти, начал озираться в поисках Бай Юя. Он уже подготовил фразу: мол, щенок его любит, хочет с ним играть, и попросит его остаться на ночь, чтобы составить компанию собаке.

Отговорка звучала не слишком убедительно, но это не имело значения. Ведь в глубине души тот, скорее всего, хотел остаться, так что, что бы он ни сказал, тот согласится.

Бай Юй, пока Гу Чжунси принимал душ, пробрался в спальню и начал играть, и через стену доносился знакомый звон колокольчика. Гу Чжунси уже хотел позвать его в гостиную, как вдруг Лань Ту резко поднялся с пола:

— Тогда я пойду помыться, а потом ляжем спать?

— А, хорошо...

— Вчерашняя пижама не стирана?

— Нет, я положил её на тумбочку.

— Тогда я надену её... Кажется, сегодня я немного перебрал, желудок не в порядке.

Гу Чжунси, удивлённый тем, что Лань Ту даже не думает уходить домой, вдруг вспомнил, что тот ещё не ужинал:

— Неприятные ощущения из-за пустого желудка, поешь, и всё пройдет.

— Есть ли печенье, дай мне пару штук.

— Не ешь печенье, я приготовлю тебе кашу.

— Не нужно так утруждаться.

— Это не проблема, к тому времени, как ты выйдешь из душа, всё будет готово.

Лань Ту взял пижаму и направился в ванную, а через несколько минут из кухни донеслись звуки нарезки овощей и промывания — Гу Чжунси что-то готовил.

Когда вода хлынула на плечи, он вдруг осознал, что что-то не так.

— Почему я моюсь? Почему я моюсь здесь?

— Ключи я уже забрал, сегодня я пришёл посмотреть на собаку, разве не пора домой?

Лань Ту из-за внезапного замешательства провёл в ванной больше двадцати минут, прежде чем выйти. Гу Чжунси сидел на диване в гостиной и читал книгу, рисоварка светилась, а на столе кипел чайник.

— Каша ещё не готова, сначала выпей чаю, чтобы протрезветь, но у меня только липтон, не знаю, поможет ли.

— Какое протрезвление, я не пьян.

— Ты ещё и в пьяном угаре, а говоришь, что не пьян.

— А? Что я сделал?

— Ты трогал меня.

— ...

После двадцати минут под душем сознание Лань Ту стало кристально ясным, и он совершенно не считал себя пьяным, но слова Гу Чжунси, похоже, были правдой — хотя он не помнил, почему трогал его.

— Случайно задел.

— Трогал долго.

— Это ты меня спровоцировал.

— Вау, учитель Лань, это же оскорбление шлюхи.

— ...Пф! — Лань Ту, дуя на горячий чай, чуть не расплескал его, услышав это. — Ты не мог бы подобрать более подходящее сравнение?

— Не могу придумать.

— Тогда не говори глупостей!

Увидев, что тот не собирается подшучивать над его «непрощеным визитом», Лань Ту успокоился и, взяв чашку, подошёл к нему. Гу Чжунси подвинулся, освобождая место, но глаза его оставались прикованы к книге.

— Опять читаешь мангу?

— Мм...

— О чём?

— Об альфе и омеге, которые из соперников стали любовниками.

— О... Почему из соперников?

Лань Ту на самом деле не понял ни слова, но, не желая показаться слишком невежественным, сделал вид, что всё ясно.

— Потому что они одновременно влюбились в бета.

— Любовный треугольник.

— Но бета оказался подлецом.

— Вау...

— Хотя я изначально не верил в этого бета. — Гу Чжунси отложил мангу, показывая обложку с буквами АВО. — Альфа и омега больше подходят друг другу, как и мы.

— Альфа и омега больше подходят друг другу, как и мы. — Гу Чжунси поднял взгляд с нежностью.

Тема зашла о них, и Лань Ту не мог больше притворяться глупым, поэтому с серьёзным видом посмотрел на него:

— Что вообще означает это АВО?

— Ты никогда не слышал это слово?

— Кофейня в счёт?

— А до этого?

— Кажется, нет.

— У меня тоже. До того, как я столкнулся с этим, никто не говорил мне, кто я такой, как контролировать свою привлекательность и как искать своих сородичей или партнёра в этом мире.

Лань Ту смотрел на говорящего с широко раскрытыми глазами, пытаясь понять, что тот имеет в виду, но всё, что он услышал, совпадало с реальностью.

«Похоже, он действительно серьёзно и сосредоточенно говорит об этом, так что, должно быть, это важно!»

Гу Чжунси действительно говорил очень серьёзно. Учитывая предстоящее признание, он должен был пропустить длинные и скучные основы и простыми, убедительными словами заставить собеседника поверить, что они созданы друг для друга.

— Учитель Лань, когда ты впервые увидел меня, было ли у тебя какое-то особое чувство?

— Сначала я подумал, что ты девушка.

— Из-за длинных волос?

— Возможно... — Лань Ту, сказав это, почувствовал, что это звучит неуважительно. — Извини, я не хотел сказать, что ты женственный.

— Зачем извиняться?

— Некоторым не нравится, когда их сравнивают с женщинами.

— Меня это не беспокоит. Некоторых называют женственными из-за мягкости, а других — потому что они красивы. Я знаю, что ты хотел сказать, что я красивый.

— Да... Ха-ха, ты довольно понимающий...

— К тому же быть мужчиной — это не только внешность, есть и другие факторы. [Когда ты в постели начнёшь называть меня мужем, то забудешь, что когда-то называл меня женственным.]

— ...

«Это то, что ты называешь "другими факторами"? Хе-хе, кто бы мог подумать, что ты говоришь что-то важное, а на самом деле просто шутишь!»

«Хотя, если честно, мне даже немного интересно, надеюсь, это не окажется пустым обещанием.»

— Кроме того, что я похож на девушку, были ли ещё какие-то мысли? — Гу Чжунси продолжал подталкивать. — На самом деле, когда мы впервые встретились, я почувствовал, что ты относишься ко мне хорошо, и это чувство я никогда не испытывал с другими.

Услышав это, Лань Ту немного запутался, ведь он всегда думал, что тот просто самовлюблённый и считает, что все к нему хорошо относятся:

— А, да, я думаю, ты... особенный.

Это было искренне, он действительно хорошо относился к этому «владельцу кофейни, словно

сошедшему со страниц манги». Кто не любит красивых людей? Но сказать прямо «ты красивый» звучало бы слишком грубо, поэтому слово «особенный» было самым безопасным, ведь что именно в нём особенного, пусть он сам додумает.

Авторское примечание:

Слышал, что кто-то хочет увидеть «птичку» Сиси? Хм! Не покажу! ㄣ(ω?)?

<http://bllate.org/book/16141/1445458>